

УДК 9(571.1.5)

Губернаторский корпус Якутской области: социальный портрет

А. И. Архипова

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. В статье на основе архивных источников дается характеристика и социальный состав губернаторского корпуса Якутской области за время его существования с 1852 по 1917 г.

Ключевые слова: Якутская область, губернатор, социальный портрет, образование, имущественное положение.

Начиная с эпохи Петра I основной административно-территориальной единицей Российской империи стала губерния, а основным управленцем – губернатор. Институт губернаторства в дореволюционной России являлся одним из важнейших звеньев государственного управленческого аппарата. Эта должность прошла более чем двухсотлетнюю эволюцию, кандидатура губернатора вплоть до 1917 г. утверждалась императором. На различных территориях функционирование этого института имело свои отличительные черты. Рассмотрение конкретной административной практики необходимо, так как в разных регионах расхождение с юридическими общеобязательными нормами было существенным.

«Общий наказ губернаторам» гласит: губернаторы – «блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и повсеместного, точного исполнения законов, уставов, Высочайших повелений, указов Правительствующего Сената и предписаний начальства» [6]. Законодательно губернатор являлся хозяином губернии, однако в Якутской области, как и во всей Сибири, власть губернатора была ограничена генерал-губернатором.

Представляется интересным рассмотреть социальный портрет якутского губернатора. Это даст возможность дополнить знания о социально-культурном облике губернаторского корпуса как Сибири, так и империи в целом; так как работа всей системы государственных учреждений зависела и от чиновников, их образовательного ценза, профессиональной компетенции, личных характеристик. Важнейшим источником для изучения социального портрета чиновника Российской империи XIX–XX вв. являются формулярные, послужные списки.

За период существования губернаторства в Якутской области с 1852 по 1917 г. на эту должность было назначено 14 человек, фактически пребывали

у власти 13. Срок службы крайне неравномерен. Так, меньше всех губернаторствовал М. А. Пономарев – всего три с половиной месяца (внезапно скончался) дольше других – В. Н. Скрыпицын – в течение почти 11 лет. Дополнительную особенность управления отдаленным регионом представляло отсутствие оборудованных путей сообщения, из-за чего многие пребывали на назначение только спустя полгода.

Исследователи губернаторского корпуса Российской империи сер. XIX – нач. XX в. выделили основные характеристики: среднестатистический возраст 40–55 лет, православное вероисповедание, IV чин по табели о рангах. Какой же была ситуация в Якутском крае? Располагая формулярными сведениями и рядом других источников, мы выяснили их возраст на момент назначения. Так, вступивших в должность в возрасте 40–50 лет было 7, 30–40 – 2, 50–60 – 3. Эти локальные показатели являются характерными. Для большинства управленцев должность губернатора стала пиком карьеры. Двое скончались, пребывая на посту: Г. Ф. Черняев – в командировке в Иркутске, М. А. Пономарев – в Якутске. Пятеро уволены с должности с формулировкой «по состоянию здоровья». Однако 4 губернатора после управления Якутской областью были назначены в другие губернии империи: А. Д. Лохвицкий – Енисейским губернатором, К. Н. Светлицкий – Иркутским, В. З. Коленко – Вологодским и позднее Воронежским, И. И. Крафт – Енисейским [1, с. 676].

Учитывая удаленность региона, суровые природно-климатические условия, отсутствие удобных путей сообщения, инородческое население, становится ясно, что на деятельность губернаторов в крае большое влияние оказывало наличие административных и хозяйственных навыков. Что касается предшествующего административного опыта, то до назначения в Якутскую область К. Н. Григорьев был Оренбургским вице-губернатором, Костромским гражданским губернатором, А. Д. Лохвицкий – вице-губернатором Забайкальской области и Енисейским гражданским губернатором, В. З. Коленко – Плоцким вице-губернатором, Иркутским губернатором, В. Н. Булатов – Иркутским вице-губернатором, М. А. Пономарев – Ставропольским вице-губернатором, фон Витте Р. Э. – Самарским губернатором, В. Н. Скрыпицын – руководителем Иркутской контрольной палаты. Опыт работы губернатора Скрыпицына в различных частях империи отразился на его деятельности. Свою работу в Якутии он начал с детального знакомства с бытом, финансовым и социальным положением местного населения. Это один из немногих губернаторов, который известен частыми, регулярными разъездами с обзором области. Опыт работы в Контрольной палате способствовал его деятельности по организации доступного кредита населению [2, с. 92].

Первым якутским губернатором был назначен К. Н. Григорьев (в 1846–1847 гг. пребывавший на посту Костромского губернатора). Там, 22 ноября 1847 г., он был отстранен от должности за превышение власти, отозван в Санкт-Петербург и отдан военному суду [5]. В литературе существует мнение, что управлять областью он был отправлен прямо из Петропавловской крепости.

Останавливаясь на вопросах назначения губернаторов, отметим, что хотя законодательно у генерал-губернаторов не было права рекомендовать кандидатов на этот пост, однако известны случаи таких протекций. Например, назначение второго губернатора Ю. И. Штубендорфа произошло по рекомендации генерал-губернатора Н. Н. Муравьева. А И. И. Крафт просил назначения именно в Якутский край; впоследствии этот деятельный управленец внес заметный вклад в развитие области.

По своему сословному происхождению большинство губернаторов были дворяне: К. Н. Григорьев, А. Д. Лохвицкий, де Витте В. П., фон Витте Р. Э., В. Н. Скрыпицын, В. Н. Булатов, З. В. Коленко.

По Табели о рангах в чине IV класса действительного статского советника состояли 9 человек, статского советника – 2, и 3 имели звание генерал-майора. Что касается вероисповедания, у большинства оно было православное.

Образовательный уровень был высок. Так, например, А. Д. Лохвицкий окончил Московский дворянский институт, Ю. И. Штубендорф – медицинский факультет Дерптского университета со званием доктора медицины, В. К. Бодиско – юридический факультет Московского университета с получением степени кандидата прав, В. З. Коленко – Императорский Александровский лицей.

Деятельность четырех губернаторов была оценена населением Якутска, и они были признаны почетными гражданами. Это К. Н. Светлицкий, В. З. Коленко, В. Н. Скрыпицын, И. И. Крафт.

Определенный интерес представляют сведения об имущественном положении губернаторов Якутского края. Сделать какие-либо достоверные выводы об их движимом и недвижимом имуществе не представляется возможным ввиду того, что формулярные и послужные списки зачастую не содержат этих данных. Широко известно, что материальное содержание губернаторов было намного ниже, чем генерал-губернаторов. Исследователи придерживаются мнения, что во второй половине XIX в. для большинства губернаторов служебное жалование являлось единственным источником дохода. Однако стоит отметить, что сибирские чиновники по сравнению с европейскими имели целый ряд привилегий. При назначении в Сибирь им выдавалось денежное пособие, прогоны до места службы, за каждое пятилетие в Сибири начислялись прибавочные оклады. Также увеличивался срок оплачиваемых и неоплачиваемых отпусков, предоставлялись казенные пособия для обучения детей, прогоны. Например, во время назначения в Якутскую область губернатора Ю. И. Штубендорфа генерал-губернатор Н. Н. Муравьев ходатайствовал о выделении ему денег на подъем и обзаведение хозяйством. С повеления императора ему было выплачено 2 тыс. руб. «без вычета» [3, д. 25, л. 56].

По выявленным данным, губернатор Владимир Николаевич Скрыпицын на момент назначения получал содержание 9128 руб. (жалование – 3430, столовые – 3430, квартирные – 858 и прибавочное – 1500) [4, л. 70]. А с 23 апреля 1897 г. дополнительное жалование у него увеличилось до 3750 руб. в связи с третьим пятилетием сибирской службы [4, л. 85]. Также

ему спустя два года службы в Якутской области было начислено пособие в сумме 240 руб. на старших детей, обучающихся в учебных заведениях. В 1896 г. были выписан прогон от Якутска до Иркутска для сына губернатора Бориса в Иркутский кадетский корпус [4, л. 53].

Что касается использования длительных отпусков, то второй якутский губернатор Ю. И. Штубендорф, например, выехал в отпуск в Европейскую Россию и более не возвращался, сохраняя за собой должность, а был уволен по прошению об отставке с 15 мая 1864 г. [3, д. 571, л. 1–22]. В. Н. Скрыпицын в 1900 г. пребывал в 4-месячном отпуске с сохранением содержания с последующим добавлением еще двух месяцев на лечение [4, л. 105].

Рассмотренные факты дают нам возможность охарактеризовать губернаторский корпус Якутской области, просуществовавший чуть более полувека. Проведенный анализ свидетельствует, что губернаторский корпус на протяжении указанного периода серьезных изменений не претерпел, но можно выделить ряд региональных особенностей. Губернаторы были выходцами из центральных и сибирских губерний. Возрастной уровень чиновников был характерен для империи периода середины XIX – начала XX в. Пути назначения губернаторов имеют отличия. Несмотря на окраинное положение территории, сложные природно-климатические условия, среди них были люди, желавшие назначения именно в Якутскую область. Большинство чиновников имели опыт военной службы и административной практики. Здесь работа всех механизмов имперской системы управления зависела от опыта, авторитета, личных качеств и взглядов губернатора. Приведенные нами данные помогают дополнить картину жизни российской провинции середины XIX – начала XX в.

Список литературы

1. Альманах современных русских государственных деятелей. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. – 1310 с.
2. *Архипова А. И.* Губернатор Якутской области В. Н. Скрыпицын: вопросы управления // Изв. ИГУ. Сер. История. – 2011. – № 1. – С. 90–97.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 1.
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 239.
5. *Некрасов Н. А.* Борьба с коррупцией в системе губернского управления в первой половине XIX в. (на материалах Костромской губернии) // П Романовские чтения: Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конф. – Кострома, 2009. – URL: <http://www.hrono.info/proekty/romanov/2rc04.php>.
6. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 12. Отд. 1. – СПб., 1938. – № 10303.

Governors of the Yakut area: Social Portrait

A. I. Arkhipova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. In article the author on the basis of archival sources, gives the characteristic of social composition of governors of the Yakut area. Rank, education level.

Keywords: Yakut area, governor, social portrait, education, property status.

Архипова Алена Ивановна

старший лаборант

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов*

Севера СО РАН

677027, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1

тел.: 8(4112)35-03-67

e-mail: ali-titova@rambler.ru

Arkhipova Alena Ivanovna

Senior Assistant

*Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS*

1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027

tel.: 8(4112)35-03-67

e-mail: ali-titova@rambler.ru